

— Беги! — крикнул я Эмили, нажимая на татуировку.

Мир замер.

Руки учителя, тянувшиеся ко мне, застыли в воздухе в считанных сантиметрах от моего лица. Его искаженное, нечеловеческое выражение застыло, точно маска, пропитанная жутким голодом. За его спиной другие заражённые застыли в прыжке, их тела изогнулись в неестественных позах, словно марионетки, чьи нити внезапно натянули.

В голове начался отсчёт: десять, девять, восемь...

— Боже, боже, боже! — голос Эмили дрожал от паники, но она уже бежала, спотыкаясь, по правому коридору к аварийному выходу.

Я оттолкнулся от застывшей картины ужаса, ноги дрожали от адреналина. Тишина была гнетущей, почти осязаемой — ни стонов, ни шаркающих шагов, ни звуков погони. Только хриплое дыхание Эмили и гулкий стук моего сердца.

Семь, шесть, пять...

— Сюда! — крикнул я, крепко схватив Эмили за руку. Мы влетели в ближайшую комнату — уборную, всего в паре метров от выхода на парковку. Броситься наружу вслепую было бы безумием, особенно после того, как я уже использовал свою способность остановить время.

Секунды тикали в голове, точно бомба с часовым механизмом. Четыре, три, два... Я резко обернулся, и сердце замерло: прямо передо мной стоял заражённый, его пустые глаза смотрели в никуда. Эмили тихо вскрикнула, её пальцы сжали мою руку.

Не раздумывая, я бросился к заражённому, всё ещё замороженному во времени. Схватив его за плечи, я потащил его к двери. Мёртвый вес тела заставлял мышцы гореть, но адреналин гнал вперёд. Один... С последним рывком я вытолкнул заражённого наружу и захлопнул дверь, как только время вернулось к жизни.

Я прижался спиной к холодной поверхности двери, зажав рот рукой, чтобы не выдать себя ни звуком. Время было остановлено, так что заражённый не видел, как я вошёл или вытолкнул его. Медленные, шаркающие шаги за дверью принесли волну облегчения. Я сполз по двери вниз, выдохнув с дрожью.

— Я... мне нужно, — прошептала Эмили, её голос дрожал. Она быстро открыла одну из кабинок и скрылась внутри.

Я кивнул, пытаюсь выровнять дыхание. Казалось, эти мгновения отняли у меня несколько лет жизни. Груз происходящего давил на плечи, но времени на размышления не было. Когда

Эмили вышла, я занял кабинку, чувствуя, как напряжение в теле понемногу отступает.

Стоя у раковины, я умыл руки и взглянул в зеркало. Отражение показало почти чужое лицо. Мои глаза, когда-то полные жизни, теперь хранили глубину, будто принадлежали кому-то другому — тому, кто видел слишком много. Я пригладил волосы водой, чтобы не лезли в глаза, и вдруг заметил: зрение стало невероятно чётким. Или это стресс играл со мной?

Я коснулся лица, проведя пальцами по щекам. Кожа казалась бледнее обычного, но я списал это на тусклый свет уборной и разыгравшееся воображение.

Повернувшись к Эмили, я заметил, что она, умывшись, выглядела чуть лучше, но её взгляд был далёким, потерянным.

— Эмили, — тихо позвал я, мягко коснувшись её дрожащего плеча. Она вздрогнула от прикосновения. — Нам нужно сосредоточиться. Мы выберемся.

Я протянул руку, и она слабо кивнула, с гримасой боли поднимаясь на ноги. Её физическое состояние, после всего, что произошло всего несколько часов назад, только усиливало дискомфорт от бега. Но времени на жалость к себе не было.

— Десять минут, — сказал я, бросив взгляд на часы, — и мы рванём из школы. Найдём машину, желательно с ключами в замке.

— С ключами? — переспросила Эмили.

— Да, — пояснил я. — Кто-то мог превратиться, не успев завести машину. Сперва заберёмся в ближайшую машину, пока время на паузе. Потом будем проверять одну за другой, пока не найдём нужную.

Эмили кивнула, слишком поспешно. Я видел страх в её глазах, дрожь её рук. Но она держалась — ни слёз, ни криков. Её стойкость поражала.

Хотелось обнять её, дать хоть каплю утешения, но я сдержался. Это было бы слишком. Глупо, наверное, учитывая, что всего несколько часов назад мы были так близки. Но она — девушка Томми Брукса. Я не видел, как он умирал, а значит, он мог быть жив. И если так, Эмили вернётся к нему. Я не хотел становиться третьим лишним, не хотел привязываться лишь затем, чтобы потом глотать горечь их воссоединения. Лучше оставить всё как есть.

Наша близость была актом отчаяния, вспышкой в тени смерти. Она не меняла реальности.

Мы ждали в тишине, пока не истекли десять минут перезарядки способности. Каждый был погружён в свои мысли. Когда время вышло, я протянул руку Эмили. Она крепко сжала её, её пальцы впились в мою ладонь.

— Пора, — сказал я, осторожно приоткрыв дверь.

Снаружи слышались шаги, но, кажется, никто не направлялся к нам. Выход из здания был в двух метрах справа. Мы двинулись осторожно. Добравшись до двери, я медленно повернул ручку и приоткрыл её, выглянув в щель. Десятки заражённых бродили по парковке, их движения были медленными и хаотичными. Я осмотрел местность и заметил ближайшую машину — красный седан. Мы могли успеть.

Глубоко вдохнув, я распахнул дверь и тут же остановил время. Утащив Эмили за собой, я бросился к машине. Дверь была заперта.

— Отойди, — бросил я Эмили. Она отступила, и я ударил локтем по стеклу, разбив его. Протянув руку внутрь, я открыл замок. — Залезай!

Мы запрыгнули внутрь, и я крикнул:

— Пригнись!

Мы скорчились на сиденьях водителя и пассажира, как только время возобновилось. Мир ожил: заражённые продолжили своё бесцельное блуждание, не замечая нас. Пока мы были в безопасности, укрытые в машине. Но оставаться здесь вечно мы не могли. Нужно было найти машину с ключами, и быстро.

— Десять минут, и переходим к другой, — сказал я Эмили.

В тесном салоне было неудобно, но риск быть замеченными был слишком велик. Заражённые бродили вокруг, их присутствие — постоянная угроза. Поймают — и нам конец.

Эмили кивнула, её глаза отражали тот же страх и неуверенность, что терзали меня. Затем она нерешительно спросила:

— Когда найдём машину с ключами, что дальше?

Хороший вопрос. Я задумался, пытаюсь отогнать сомнения.

— Попробуем найти помощь, — ответил я, слегка качнув головой. — Хочу проверить, как там мама.

Эмили удивлённо распахнула глаза.

— Конечно, сначала я отвезу тебя в безопасное место, — поспешил добавить я. — Но мне

нужно заглянуть домой. У неё сегодня выходной, так что, скорее всего, она дома и в безопасности.

— Я... я тоже хочу проверить, как там мои родители, — грустно сказала Эмили.

— Знаешь, как до них добраться? — мягко спросил я. — Могу завезти тебя после того, как проверю маму, если хочешь.

Эмили кивнула, и слабая улыбка тронула её губы. Я почувствовал себя жалко, когда моё сердце на миг дрогнуло от радости, что мы проведём ещё немного времени вместе. Не время для таких мыслей.

— С каких пор ты умеешь водить? — вдруг спросила Эмили. — Ты же ещё не взрослый.

— Научился у мамы, — ответил я, и воспоминания нахлынули. — Иногда, когда был младше и нужно было сбежать от отца, я брал его машину.

Чаще всего — чтобы купить лекарства или что-то ещё для мамы. Те моменты были смесью страха и заботы о ней.

— Когда отец узнавал, что я брал машину, он всегда меня бил, — пробормотал я, боль воспоминаний всё ещё жгла. — Он всегда знал...

Заметив сложное выражение на лице Эмили, я быстро сменил тему:

— Томми ведь тоже умеет водить, да?

— Да, — ответила она, и лёгкая улыбка скользнула по её губам.

Укол боли пронзил меня, когда я увидел, как она улыбается при упоминании Томми. Но я не подал виду. Как и ожидалось, я был далёк от идеала, каким был Томми Брукс. Лучше начать всё с чистого листа и не думать об Эмили. Не время для романтики, и она никогда не посмотрит на такого, как я.

Когда десятиминутный отсчёт подходил к концу, я осторожно выглянул через водительское окно, осматривая ближайшие машины. Но первым, что бросилось в глаза, был спортзал — баскетбольная площадка. А за окном, внутри, я увидел кого-то. Живого.

Я быстро пригнулся, чтобы заражённые не заметили, но потрясение не отпускало.

— Ты в порядке? — обеспокоенно спросила Эмили.

Я кивнул, глядя на неё, сердце колотилось.

— Я видел кого-то в окне спортзала.

— Правда? — её глаза расширились, рот приоткрылся от удивления.

Я кивнул ещё раз, не отводя от неё взгляда. Я не мог ошибиться.

— Это был Томми.

<http://erolate.org/book/1307/167386>